

Наталья Ручей

МОЙ СВОДНЫЙ КОШМАР

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р92

Ручей, Н.

Р92 Мой сводный кошмар / Н. Ручей. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 432 с.

ISBN 978-5-521-91973-4

— Ты хоть раз уже целовалась, — он насмешливо кривит губы,
— или так и пишешь в своих историях глупые сказки?

— Не твое дело, — огрызаюсь ему по привычке.

А он так же, скорее всего, по старой привычке, не оставляет меня в покое и продолжает безжалостно жалить.

— Кто будет читать твои романтические истории, если ты понятия не имеешь, что такое желание.

Молчу.

Закрываю уши, чтобы не слышать.

Но он делает шаг, обхватывает мои ладони своими, отводит их в стороны, прижимает меня к стене и, глядя на мои губы, вкрадчиво интересуется:

— Может, попробуешь? А я тебе помогу.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91973-4

© Наталья Ручей, текст, 2020
© Элла Савицкая, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Пролог

Застыв у закрытой двери, я в последний раз оглядываюсь, опасаясь, что меня кто-то застанет.

Сердце стучит, словно сошло с ума вместе со мной, но отступать слишком поздно.

Я знаю, что если не сделаю этого, если сейчас не войду, больше уже не решусь. Не решусь, а медлить нельзя, не смогу, я просто не выдержу...

Пальцы дрожат так, что мне далеко не с первой попытки удастся опустить ручку вниз и открыть эту чертову дверь.

Делаю шаг в темную комнату, а на самом деле падаю в глубокую пропасть.

Страшно, так страшно, но я не могу отступить.

Тихо, чтобы никто не проснулся, закрываю за собой дверь и, прислонившись к ней, позволяю себе секундную передышку, чтобы хоть чуть успокоиться, чтобы я могла хотя бы что-то внятно сказать, хоть как-то объяснить хозяину комнаты свое внезапное вторжение ночью.

Конечно, он все поймет. Поймет и без слов. Но бессмысленно надеяться, что он упустит такую возможность поиздеваться надо мной лишний раз.

Пусть...

Пусть говорит что угодно, главное, чтобы не выгнал, чтобы он согласился. И потом, то, что я хочу ему предложить, — еще один повод унижить меня, разве не так? Поэтому он не должен мне отказать.

Прикрыв глаза, медленно выдыхаю.

Сейчас...

Сейчас я решусь и добровольно приближусь нему...

Но когда открываю глаза, вижу напротив себя темный силуэт и понимаю, что он снова настиг меня сам.

— Маленькая Алиса заблудилась в своем зазеркалье? — слышу насмешливый голос.

Молчу, чтобы не сорваться в ответ.

Нельзя.

И его это настораживает куда больше, чем мое появление.

— Что ты надеялась найти в моей комнате? — спрашивает уже без тени усмешки.

От его голоса холодно.

Так холодно, что страх отступает.

И, сделав шаг, я прикасаюсь руками к горячему обнаженному торсу мужчины, которого ненавижу, и откровенному ему признаюсь:

— Тебя.

И тут же, чтобы не передумать, поднимаюсь на носочках и прикасаюсь своими губами к его.

Он медлит.

Не отвечает и не отталкивает, и я обнимаю его за шею, заставляя склониться, чтобы он стал чуточку ближе ко мне, чтобы ответил, потому что я все равно никуда не уйду.

Не уйду.

И когда его пальцы зарываются в мои волосы, я понимаю, что выиграла, что у меня получилось.

И моим первым мужчиной станет именно он — мой самый страшный кошмар.

Глава 1

Алиса, настоящее

— Может быть, лучше жемчуг? Более благородно, да и к этому платью подходит. Или все же сапфиры? Оттенят глаза, подчеркнут новый статус. Невеста — уже не просто любовница, верно?

Пожалуй, так сильно мама не волновалась еще ни перед одной своей свадьбой. Крутится перед зеркалом, примеряет драгоценности, которыми ее щедро снабжает жених, и уже часа полтора не может определиться.

— Что бы ты ни выбрала, — обнимаю ее за плечи, — ты все равно будешь самой красивой.

Мама расцветает такой счастливой улыбкой, как будто для нее мои слова стали откровением. Она на самом деле красавица, и мало кто угадает, что ей почти сорок лет. Стройная, со вкусом, мягкая, женственная, знающая себе цену. Она прекрасно умеет себя преподнести в любом обществе, даже среди состоятельных снобов, которыми окружен ее будущий муж.

— И смею напомнить, — добавляю я, осторожно поправляя светлый локон, выбившийся из ее безупречной прически, — статус невесты у тебя не только последнюю неделю, а уже несколько лет. Ты сама не торопилась принимать предложение Федора Ивановича.

— Конечно, — соглашается с лучезарной улыбкой мама. — Я же должна была к нему присмотреться.

Мой свадебный план

А главное — убедиться, что он готов позаботиться не только обо мне, но и о моих дочерях.

— Мам... — выдыхаю я, но не успеваю продолжить.

Она оборачивается, приподнимает пальцем мой подбородок и, когда мы встречаемся взглядами, заверяет.

— Не переживай и не накручивай себя, солнышко. Естественно, главная причина, почему я выхожу замуж, — это чувства, а не холодный расчет.

Очень хочу в это верить.

Федор Иванович — прекрасный мужчина, он так тепло относится к моей матери, что это не заметит только слепой. Но три предыдущих брака у мамы были именно по расчету. Первый — чтобы у моей младшей сестры в свидетельстве о рождении не стоял прочерк в графе «отец» и ее не дразнили подкидышем, как это было со мной.

Второй брак оставил маме коммуналку на окраине города. А после третьего в ее собственность перешла трехкомнатная квартира в одной из элитных новостроек.

Самое удивительное, что бывшие мужья делились имуществом без судебной суеты и скандалов. Подозреваю, даже после развода они продолжали любить мою маму и все еще на что-то надеялись. Хотя она уходила решительно, не оглядываясь и с каждым разом выбирая все более перспективного спутника.

Возможно, она бы и вовсе забыла о том, что в ее биографии было столько мужей, если бы я не дружила со своими сводными братьями. Но я не представляла себя без Луки и Егора, маме они тоже всегда нравились, поэтому она мирилась с этим невольным напоминанием о своих прошлых ошибках.

Но с этим браком вроде бы и правда все по-другому.

И мама просто сияет, хотя они с Федором Ивановичем состоят в отношениях уже несколько лет. И Федор Иванович не только весьма и весьма состоятелен и способен потакать ее маленьким капризам, но и без ума от нее.

На мой взгляд, это лучший кандидат в мужья для моей мамы. Он внимательный, серьезный, заботливый, сумел так поставить своих приятелей и знакомых, что ни один из них не решится в открытую упрекнуть в чем-либо мою мать или двух ее дочерей.

На мой взгляд, у него только один недостаток.

Это Кирилл — его единственный сын. И единственный человек, который делал все возможное, чтобы превратить мою жизнь в настоящий кошмар.

Он с полным безразличием принял появление в жизни своего отца моей матери. Его не раздражала моя сестра, которая носилась за ним по пятам. Но один мой вид выводил его из себя.

Последние три года он живет и работает за границей. Все это время я стараюсь вычеркнуть из памяти пять месяцев, которые мы прожили под одной крышей. Но сегодня придется взглянуть своим страхам в глаза, потому что по случаю помолвки отца Кирилл возвращается.

— О чем задумалась, солнышко? — интересуется мама, заметив перемены в моем настроении.

— Просто немного волнуюсь, — отмахиваюсь я, не желая портить ей настроение в такой день, да и вообще загружать пустяками.

— Понимаю, — кивает она и начинает уговаривать, как маленькую: — Ты не слишком любишь новых людей, но тебе и не придется их развлекать. Поверь, они

хорошо позаботятся о себе сами и найдут, обо что почесать языки. Но, возможно, ты так волнуешься не напрасно. Это женская интуиция, потому что кое с кем интересным я тебя все-таки познакомлю. И хочу, чтобы ты не отталкивала его с ходу, как остальных, а чуть-чуть пообщалась. Хотя бы полчаса, хорошо? Для меня.

С подозрением смотрю на маму, но она просто подмигивает. И я знаю: если она не хочет, можно упрашивать, пытаться — все равно не расскажет.

Но я не успеваю даже попробовать ее «раскрутить», потому что дверь открывается и в комнату заходит Полина.

— Мам, — говорит она, стараясь не смотреть на меня, — спускайся, гости уже подъезжают.

Не медля более, мама выбирает нитку жемчуга и, последний раз бросив взгляд на свое безупречное отражение, решительно объявляет:

— Мы готовы!

И вот как-то умеет она заразить своим настроением.

Спускаясь следом за ней по винтовой лестнице, невольно проникаюсь ее оптимизмом и надеюсь, что эта встреча с Кириллом не в пример предыдущим пройдет мирно-спокойно.

Все-таки три года прошло. Ему уже двадцать пять. Он — взрослый мужчина. Должен же он измениться?

Мама с Федором Ивановичем встречают гостей у лестницы дома. Много лоска и мишуры, пресса, фальшивые поздравления, не более искренние улыбки.

Многие женщины бросают на мою маму оценивающие взгляды, пытаются понять, что в ней нашел такой

завидный мужчина. Несколько лет у них теплилась надежда, что все не всерьез, но теперь она исчезает.

Мама делает вид, что верит их пожеланиям, она легко и быстро привыкла к новым реалиям своей жизни. А я радуюсь тому, что могу стоять последней в семейном ряду и не участвовать в пустых разговорах.

Максимум, что мне перепадает, — цепкие взгляды. Честно говоря, я бы предпочла отсидеться в комнате или заночевать у друзей, но мама так гордится нами с Полиной и так хочет уколоть гостей слаженностью в нашей семье, что приходится терпеть этот цирк.

Партнеры Федора Ивановича с супругами, их дочери, соседи по коттеджному городку — посторонних нет.

И людей, которым бы хотелось искренне улыбнуться, тоже не наблюдается.

Конечно, со многими соседями плюс-минус своего возраста я знакома. Но они очень сильно любят Кирилла и потому так же сильно не любят меня. Можно сказать, что, уехав, он оставил свои «зеркала», которые транслировали его ко мне отношение и мешали забыть о нем напрочь.

Неприятный момент, но терпимый. Я не горела желанием им понравиться, влиться в их общество. Поэтому полный игнор со стороны его приятелей и подружек меня более чем устраивал.

Чем меньше напоминаний о Кирилле, тем лучше.

Три года относительного покоя...

Я бы многое отдала, чтобы сегодня избежать встречи с ним, а вот они его ждут.

Поздоровавшись с хозяином дома и новой хозяйкой, отходят на лужайку с расставленными столами, кучкуются, посматривают на распахнутые ворота.

Момента, когда Кирилл появился, я не вижу, но чувствую остро. Спину начинает жечь от множества взглядов — ну да, им любопытно, как мой названный братец отреагирует на новую встречу.

Несколько минут, пока он подходит к дому, кажутся секундой и вечностью одновременно.

Глядя прямо перед собой, я делаю глубокие вдохи и выдохи и по-прежнему пытаюсь убедить себя, что он изменился, он изменился, а значит, все будет иначе...

Я слышу, как он сухо поздравляет отца, боковым зрением вижу, как целует моей матери руку, слышу ее смех — ей всегда нравился сын Федора Ивановича, всегда. Он всегда и всем нравился. В том числе и Полине, которая зарделась при его появлении и глупо хихикает, когда он осыпает ее комплиментами.

Я незаметно делаю пару шагов в сторону и надеюсь, что он обойдет меня, сделает вид, что не заметил, не узнал, пусть даже — не захотел подойти.

Но, оставив мою сестренку в полном блаженстве, он делает шаг ко мне и замирает напротив.

Ни единого слова.

Ни с его стороны.

Ни с моей.

Но он не уходит. Не уходит, понимая, что он слишком близко, и я не могу и дальше рассматривать дорожку у себя под ногами. Не могу и дальше его игнорировать.

Он заставляет меня взглянуть на себя.

И если я не хочу «ярких» сцен, которые с жадностью начнут обговаривать... если не хочу испортить такой важный день для мамы, которую сильно люблю...

Я уже не маленькая Алиса, напоминаю себе.

Я тоже выросла, изменилась.